

24 декабря 2009 г.

В качестве рождественского подарка лучше не придумай, если твой лучший боевой товарищ будет стоять у тебя на пороге и орать на тебя за то, что ты отказываешься соблюдать дурацкие правила, по которым люди гибнут из-за того, что они такие медленные.

Как бы то ни было, Тони сказал это, это было всего лишь его мнение. Что может знать об этом гениальный инженер, а?

"Да ладно, приятель, - возразил Роуди, пытаюсь согнать с лица укоризненную гримасу, - одевайся, мой девятилетний ребенок умеет это делать лучше тебя, и делает это с трех лет".
"Это вопрос протокола. Я просто пытаюсь сказать вам, что вы заставляете людей нервничать. Вы врываетесь в дом и ввязываетесь в проблемы до того, как мы можем официально назначить вас на должность".

"Протокол?" От презрительного тона Тони на радиаторах мог бы появиться иней, настолько он был холоден. "Что я могу сделать, если вы слишком медлительны?"

"Дело не в этом", - запротестовал полковник, в его голосе прозвучали нотки отчаяния.

"Тогда в чем же дело?"

"Смысл в том, что мы должны работать вместе!" - взорвался Роуди.

"Я ценю это, правда ценю", - прокомментировал инженер, оттягивая воротник своей футболки, выставляя на обозрение высокотехнологичный кардиостимулятор/ночник. "Попробуйте жить с ARC-реактором, застрявшим в груди. Без этой штуки не было бы Железного человека".

Офицер нахмурился при виде афганского сувенира Тони, явно не наслаждаясь зрелищем. Он был далеко не единственным: Джон категорически отказывался смотреть на эту штуку, а Лия всегда зажимала рот, как будто он только что заставил ее проглотить земляного червя, как только тот попал в поле ее зрения.

"Я знаю. Сейчас они заставляют меня писать на тебя отчет".

Тони почувствовал, что у него заложило уши - о, так мы были на этом?

"Правда? Не забудь прислать мне копию, я посмотрю. Или просто скажи мне, что в ней. Ты собираешься бросить меня на растерзание волкам?" - спросил он в шутку. "Я справлюсь с этим".

"Пожалуйста", - проворчал Роуди. "Я оценю ситуацию и дам свои рекомендации. Я все еще

лучший союзник, которого ты можешь получить, помни об этом".

Тони не мог с этим поспорить. Возможно, он бы и поддался минутной сентиментальности, если бы Джарвис не указал на чрезвычайную ситуацию. Полковник пытался сдержать его, убедить играть по правилам, но Тони никогда не умел следовать правилам, отличным от его собственных.

Кроме того, не помешает, если его метод даст больше результатов и гораздо быстрее.

"Он ушел?"

Джеймс Родс любил думать о себе как о храбром человеке, и это мнение подтверждалось его послужным списком в армии. Однако между храбростью и глупостью есть существенная разница, и Джеймс Родс был не настолько глуп, чтобы навлечь на себя гнев Лии Лок. Эта женщина казалась способной и даже готовой выпотрошить и подвесить с собственными кишками первого, кто скажет ей, в чем дело.

"Разве вы не в отпуске? Сегодня же канун Рождества".

Маг подняла нос вверх, обнажив бледное горло, опоясанное золотой цепочкой.

"Я экономка Джона. Его благополучие - мой приоритет, и если я оставлю его в Энтони в том виде, в котором он сейчас находится, я не выполню свой долг".

Полковник почувствовал, как гримаса исказила его рот и нахмурила брови.

"Неужели все так плохо?"

"Энтони так часто уезжает, что даже не заметил, что Джон объявил речевую забастовку", - с отвращением обронила женщина. "О, это не полная забастовка: когда есть я, Пеппер или Хэппи, проблем нет. А когда в комнате ее отец? Настоящий немой".

Роуди почувствовал беспокойство на кончике своего острого носа. При всем том он испытывал к ребенку Тони привязанность, какую испытываешь к далекому племяннику, с которым редко видишься и которого любишь ошарашить, изображая смелого и авантюрного дядю. И он знал, что мальчик обожает своего отца так, как только ребенок может любить героя. Мальчик еще не достиг половой зрелости, он не мог ни с того ни с сего начать ненавидеть Тони!

"Он сказал, за что?"

"Шантаж", - обронила Лия. "Если Энтони хочет быть героем, а не отцом, хорошо, но Джон больше не будет с ним разговаривать. В конце концов, что ребенок такого возраста может

сказать герою? Мы не должны разговаривать с незнакомцами".

О, Боже. Хуже всего было то, что рассуждения были логичными... по-детски, очень напоминая Старка-старшего, на самом деле. Временами казалось, что Тони так и не перерос стадию беспечного, пугливого подростка. Когда он отвечал только за себя, все было в порядке, но с ответственностью ребенка все могло обернуться катастрофой в мгновение ока.

Тони, ты всегда говоришь, что не похож на своего отца, почему же ты пытаешься повторить то, как он воспитывал тебя, со своим собственным сыном?

"А ведь Рождество они встречали всей семьей", - стонал фокусник. "Почему, спрашивается, я гублю свое здоровье ради этой семьи?"

"Потому что они тебе небезразличны?" - предположил Роуди, заслужив взгляд радиоактивного зеленого цвета.

"Если ваш любимый Железный Человек хочет, чтобы я сохранила его расположение, ему лучше приложить усилия. Извините, мне нужно утешить мальчика, потому что его непутевый родственник нарушил свое обещание, это займет как минимум вечер, а потом мне наверняка захочется оторвать кому-нибудь голову. Счастливого Рождества, полковник".

Он смотрел, как она поворачивается и уходит в сторону гостиной, кончик ее длинного хвоста покачивался между поясницами.

Черт возьми, Тони. Возьми себя в руки, пока не испортил то, что у тебя есть.

3 мая 2010 г.

"Приехал адвокат, не могли бы вы подойти и подписать бумаги о передаче имущества?"

Пеппер, конечно, была самородком, но сейчас был неподходящий момент. Тони, возможно, и был гением, способным работать в режиме многозадачности, но он был слишком занят тем, что шофер выбивал из него все дерьмо, чтобы писать на трех листах бумаги - кто это делает в век клавиатур и оцифровки?

Впрочем, когда речь шла о красивой женщине, честь и достоинство не подлежали сомнению, и рыжая, беседовавшая с Лией, несомненно, принадлежала к сообществу симпатичных лиц: невысокого роста брюнетки составляли контрастный дуэт, который мог бы восхитить обложки модных журналов.

И Натали Рашман - тоже интересное имя. Он редко встречал Натали. К сожалению, Лия решила преследовать его, принуждая к воздержанию - нехорошо! И он даже не мог в ответ попробовать ту же стратегию, поскольку Мэри Поппинс ни с кем не встречалась. Seriously, он и не знал, что монахиней можно стать по темпераменту, а не по обязанности.

"Это подло с твоей стороны - настраивать ее против меня", - прохрипел он, изображая обиду.

Лия улыбнулась ему, приоткрыв рот и обнажив угнетающе белые зубы.

"Я не травлю ее, я предупреждаю ее. Я жестока, но не настолько, чтобы натравливать тебя на бедную невинную девушку без всякого предупреждения".

"Джон должен был жаловаться на тебя, а не на меня. Почему ты здесь? Сегодня учебный день, ты обычно гуляешь по городу".

"Я пришел подписать контракт в качестве назначенного вторичного опекуна Джона, который, как оказалось, является наследником компании, которую вы только что передали Пеппер. При этом я могу претендовать на полное опекунство, вы уже почти не участвуете в жизни вашего сына".

Язвительный выпад попал в точку, и инженер почувствовал привкус тошноты в горле. Конечно, он не проводил с Джоном столько времени, сколько проводил до афганского инцидента: ему нужно было многое успеть, а окно для этого было таким маленьким. Он просто надеялся, что Джон сможет понять, когда его не станет.

23 мая 2010 г.

Лия не испытывала никакого интереса к автогонкам. Тот факт, что Гран-при Монако может привлечь такое количество зрителей, вызывал у нее недоумение и отчаяние в отношении человеческого разума. Если она и заставляла себя смотреть прямые трансляции, то исключительно из мазохизма, чтобы быть уверенной в том, что если Тони врежется на своем автомобиле в стену, она первой сообщит Джону плохие новости.

Такие гонки всегда сопровождались несчастными случаями, но обычно их не вызывал буйный сумасшедший в маскарадном костюме, вооруженный электрическим хлыстом.

Она и не подумала об этом, скрывшись в тени, как только больной нацелился на Энтони, и вышла оттуда дрожащая в ночной рубашке и халате и совершенно разъяренная в лучах солнца Монако.

Взмахнув рукой, она ударила гопника о стену и бросилась к машине, разрывая ее стены, как мокрую бумагу, и вытаскивая ошеломленного миллиардера.

Позади нее раздался треск энергии, и через секунду хлыст ударился о щит зеленой энергии, который она только что вызвала. Она повернулась, ее взгляд горел, и земляной червь отшатнулся, увидев ее глаза.

Да, бойся меня. Пытайся бежать или сражаться, как хочешь, но я раздавлю тебя, как паразита,

которым ты являешься".

К сожалению, в этот день ей не суждено было разможить черепа: простофиля, пытаясь ударить Энтони, которого она держала на руках, целился очень широко, и электрический хлыст упал в лужу бензина на асфальте.

Лия едва успела возвести барьер вокруг себя и Энтони, как взрыв разорвал ее барабанные перепонки. Когда она перестала слышать вой сирен в ушах, гопник лежал на земле, его голова была в кровавом месиве, а по всему телу были разбросаны различные ссадины.

Она снова обратила внимание на инженера, все еще прижимавшегося к ней.

"Энтони Эдвард Старк, - сказала она, - сейчас я возьму твою кожу и сделаю из нее прикроватный коврик".

Миллиардер сглотнул.

<http://tl.rulate.ru/book/93478/3111055>